"Боже мой, который час?" спросила себя Алисия, проснувшись от звука автомобильного гудка возле своего многоквартирного дома. Она потянулась за мобильным телефоном и поняла, что забыла поставить на него будильник. Обычно это было последнее, что она делала каждый вечер перед сном, но прошлой ночью у нее были другие заботы.

"О нет! Мы опоздаем", - сказала она вслух, посмотрев на время. Она откинула одеяло и поспешно села, заметив, что на ней все еще красное вечернее платье, которое было на ней, когда ее 19-летний сын Зак трахал ее до изнеможения прошлой ночью. Она посмотрела вниз: по всему платью виднелись пятна спермы и засохшие корки. Она провела кончиками пальцев по разрыву в том месте, где платье должно было прикрывать ее левую грудь - результат того, что ее сын нетерпеливо потянул за материал, чтобы добраться до ее сексуального матросского тела. Звук рвущейся ткани разжег их либидо, и она поспешно притянула его рот к своей обнаженной груди, пока он продолжал глубоко вбивать ее в матрас, его огромный член растягивал и наполнял ее зрелую пизду с каждым мощным толчком.

Она встала и стянула с себя платье, ее тело приятно болело от тренировки, которой сын подвергал ее до самого утра. Она улыбнулась себе, почувствовав странное ощущение между ног, и поняла, что ощущает массивную струйку спермы, все еще находящуюся в ее киске - инцестуозно яркие остатки многочисленных порций, которые Зак извергал в нее. Она смертельно устала, но никогда в жизни не чувствовала такого восхитительного удовлетворения. Сегодня был четверг, и если ей удастся пережить сегодняшний день и хорошо выспаться, то завтра будет пятница, и она планировала провести такую же продолжительную сессию со своим богатырским сыном этой ночью. Проблема заключалась в том, хватит ли у нее силы воли, чтобы не трогать Зака сегодня вечером. Она знала, что ему нужен отдых не меньше, чем ей, и обещание, что на выходных он накачает ее как можно больше, надеюсь, удержит его от этого. Как мать, она должна была установить некоторые правила - проблема в том, что она не доверяла себе в их соблюдении.

Алисия открыла один из ящиков комода и полезла внутрь, думая о сыне. Ее пальцы проследили за лежащим там нижним бельем. Дрожь пробежала по позвоночнику, когда она прикоснулась к разноцветным атласным и кружевным одеяниям, и греховно прохладное ощущение эротического белья, казалось, струилось от кончиков ее пальцев по всему телу. Другой рукой она погладила свою пухлую киску и подумала, как хорошо было бы надеть это сексуальное белье и разбудить сына утренним минетом. Она просунула средний палец между губами, а затем поднесла его ко рту, ее полные мягкие губы жадно сосали, наслаждаясь греховным вкусом их соков. Она подумала о том, как было бы здорово прокрасться на цыпочках в комнату Зака и скользнуть своими полными пчелиными губами по его утреннему стояку, сосать и сосать, пока он не вознаградит ее хорошим сливочным ротиком прямо из источника. Она застонала от разочарования, еще раз взглянув на свой телефон и осознав, как поздно она проспала. Покорно пожав плечами и не желая, чтобы у ее дочери Грейс возникли мысли о том, что произошло что-то необычное, она закрыла ящик и натянула свой старый махровый халат, затем поспешила из своей комнаты, стуча в двери детской, направляясь на кухню.

"Грейс, вставай! Мы опоздаем".

"Зак, пора просыпаться! Я забыла поставить будильник и проспала".

Из обеих комнат доносились невнятные стоны, пока она спешила на кухню и ставила кофе. Она налила стаканы апельсинового сока и только что закончила открывать горшочек йогурта для каждого из них, когда дети вошли в комнату, оба протирая глаза от сна. Они оба были одеты в свои обычные утренние вещи: Зак в старой футболке и поношенных фланелевых пижамных штанах, а Грейс в ночной рубашке с Микки Маусом, которая спускалась до половины ее стройных молодых бедер. Очертания ее трусиков виднелись сквозь выцветший материал ее любимой спальной рубашки.

"Я так устала", - сказала 18-летняя девушка, потянувшись за своим соком. Алисия недоверчиво посмотрела на свою юную дочь, гадая, не слышала ли она, как Зак и она занимались этим всю ночь.

"Ты плохо спала, дорогая?" спросила Алисия, наливая себе кофе и нервно поглядывая на Грейс через край своей дымящейся чашки.

"Я просто часто просыпалась по ночам - не знаю почему". Девушка пожала плечами. "Ну ничего, я переживу". Алисия вздохнула с облегчением, когда Грейс допила свой сок и повернулась к брату. "Зак, можно я пойду в душ первой сегодня утром? Мне это очень нужно, чтобы проснуться".

"Конечно, иди", - быстро ответил Зак. Его младшая сестра повернулась на пятках и направилась в коридор. Как только Грейс скрылась из виду, он снова повернулся к матери. "Мам, вчера вечером это было невероятно".

"Я знаю, милый, я тоже так думала. Но мы должны быть осторожны - я волновался, что Грейс нас услышала". Алисия опустилась на один из барных стульев у стойки для завтрака, одна длинная худая нога выскользнула из складок халата, когда она сделала глоток кофе. Она не могла не заметить, как ее сын смотрит на ее ноги, лукавая улыбка появилась в уголках его рта. "Зак, я думаю, что сегодня мы должны постараться держать себя в руках, ты почти вымотал меня прошлой ночью".

"Ты хочешь сказать, что тебе это не понравилось? Я... я надеялся, что мы сможем сделать это снова", - ответил он с озадаченным выражением лица.

"Нет, это не то, что я имею в виду - мне понравилось". Она одарила сына сексуальной дразнящей улыбкой, успокаивая его. "Мне понравилось, когда ты был глубоко внутри меня - это было потрясающе. Но мы должны быть осторожны и выбирать время. Завтра пятница, и у нас могут быть все выходные. Как ты думаешь, мы сможем уговорить Грейс провести ночь у Дженны?"

"Я не знаю, мне кажется, у нее большой проект на следующей неделе, но я не уверена. Она уже давно не ночевала у Дженны".

"Хорошо, давай посмотрим, сможем ли мы придумать, что ей сказать. А пока, давай постараемся не шуметь сегодня. Я так устала, что не знаю, как переживу этот день, и я очень

хочу хорошо выспаться, чтобы мы оба были в хорошей форме к вечеру пятницы. Как тебе такая идея?"

Звук начинающегося душа донесся до них из кухни. "По мне, так это идеально, просто я не уверен, что смогу дождаться этого времени", - ответил Зак, опустив взгляд на ноги матери. "Мам, ты такая сексуальная, я не знаю, смогу ли я себя контролировать".

Алисия увидела, куда он смотрит, и ее взгляд упал на промежность его пижамных штанов, мягкая фланель начала выпирать, когда его огромный член начал набухать. Она сказала себе, что постарается вести себя хорошо, но при виде выпуклого члена Зака и воспоминаниях о том, что он делал с ней прошлой ночью, ее сила воли вышла из-под контроля. Она посмотрела в коридор, где все еще шумел душ.

"Ты действительно так думаешь, милый, ты действительно считаешь меня сексуальной?" - спросила она, слегка повернувшись на табурете и раздвинув ноги в разные стороны, складки халата распахнулись, обнажив почти все ее кремовые бедра.

"Боже, мама, ты самая сексуальная женщина, которую я когда-либо видел". Зак шагнул вперед и провел кончиками пальцев по внутренней стороне ее греховно мягкого бедра. Гладкое тепло заставило его член набухнуть еще больше, когда его пальцы скользили все выше и выше, а кончики пальцев теперь дразняще касались блестящих розовых губок ее киски. "Они какие-то пухлые и набухшие", - сказал он, проводя пальцами по горячей гладкой поверхности ее бугорка.

"Как ты думаешь, это может быть связано с тем, что ты всю ночь долбил меня в свой матрас?" - прошептала она ему на ухо, покусывая мочку уха.

Заку это показалось приглашением, и он смело ввел свой средний палец глубоко в манящую мамину щель. "Мммм, там тоже приятно и липко". Он подкрепил свое заявление, вращая погруженным пальцем по медленному манящему кругу, перемешивая теплую сливочную жидкость внутри нее.

"И почему ты так думаешь?" Алисия ответила с язвительной улыбкой на лице. "Это ведь не от того, что ты так часто наполнял меня?".

"Думаю, мне придется взять на себя часть ответственности за это", - ответил Зак, проводя пальцем по крыше ее влагалища.

"Оххннн", - простонала Алисия, прислонившись спиной к столешнице и разведя ноги в стороны, ее бедра приподнялись, чтобы дать дразнящим пальцам сына более легкий доступ к ее соску. "Зак, это так приятно". Она покрутила бедрами, разминая свою нуждающуюся пизду о его исследующую руку.

"Вот так, мам", - сказал он, разместившись между ее раздвинутых ног и просунув в нее второй

палец, а затем действительно начал обрабатывать ее. Он улыбнулся, глядя вниз: жемчужные соки от их занятий любовью покрывали его пальцы, когда они скользили туда-сюда. Он провел указательным пальцем другой руки по блестящим губам ее киски, смачивая их, затем поднял палец выше и стал дразняще тереть кончиком пальца ее чувствительный клитор. Его мать застонала глубоко в горле, и когда ее глаза закрылись, он ввел свои пальцы все глубже и сильнее в нее.

"О Боже, это так хорошо..." простонала Алисия, протягивая руки в каждую сторону и хватаясь за край прилавка позади себя. Зак лукаво улыбнулся, ее широкие материнские бедра крутились из стороны в сторону, когда он погружал свои пальцы далеко внутрь нее. "О, Зак, я собираюсь... я... я... я... аааааааааааааааааа...". Алисия издала протяжное шипение, когда ее тело забилось в конвульсиях во время обжигающей кульминации. Зак продолжал крепко скользить пальцами по мягким складкам плоти внутри матери, в то время как скользкий палец другой руки дразняще перекатывался по ее пульсирующему клитору. Он смотрел вниз между ее дергающимися ногами, их совместные соки противно сочились из ее плачущего ложа. Она непрерывно стонала, ее дрожащие ноги метались туда-сюда, пока она переживала невероятную разрядку, пальцы сына сводили ее с ума, когда он развратно двигал ими внутри нее. Наконец ее бьющееся тело пришло в себя, и пальцы Зака замедлились, когда восхитительные послезвучия оргазма разлились по ней теплом.

http://tl.rulate.ru/book/2146/59093